

Н.В. Харсеева, кандидат культурологии, доцент кафедры «История»
Кубанский социально-экономический институт, Краснодар (Россия)

Ключевые слова: философия хозяйства; хозяйственная культура; экономическая культура; аксиологический подход; предпринимательство; самоидентификация.

Аннотация: Статья посвящена исследованию хозяйственной культуры как среды формирования духовно-нравственных основ предпринимательства, а также определению особенностей духовно-нравственного обоснования хозяйственной деятельности в русской философии. Проведен анализ национального стереотипа хозяйственного поведения и философии хозяйства. Предмет исследования – духовно-нравственные основы, выступающие в качестве базового элемента социального сознания хозяйствующего субъекта. Целью настоящей работы является социально-философский анализ духовно-нравственной системы ценностей предпринимательской деятельности, реализуемой в пространстве социокультурных трансформаций современной России, осмысление места предпринимательства в хозяйственной культуре страны. К результатам исследования, обладающим признаками новизны, можно отнести следующие положения: 1) систематизированы идеи русских мыслителей, затрагивающих проблему диалектики нравственной и экономической сфер общества, что дает основание настаивать на необходимости их включения в современную хозяйственную культуру; 2) представлено авторское понимание хозяйственной и экономической культуры, в рамках которого: а) хозяйственная культура позиционируется как органическая часть традиционной национальной культуры; б) исключается синонимичность понятий «хозяйственная культура» и «экономическая культура». Для раскрытия специфики такого понятия, как «хозяйственная культура», использовался аксиологический подход. Анализ национального стереотипа хозяйственного поведения и философии хозяйства показал, что к базовым ценностям российской хозяйственной культуры относятся любовь, добро, первичные данные нравственности (Вл. Соловьев) (стыд; жалость; благоговение, или преклонение перед высшим), положительная свобода (свобода «для») (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк), соборность, общинный идеал, труд, нестяжательство, служение, справедливость, аскетизм, альтруизм, практицизм. Полученные результаты можно использовать в практике управления духовно-нравственными и экономическими процессами в условиях современной России, а также для определения перспективных направлений развития хозяйственной культуры. Материалы статьи можно также использовать в курсе культурологии, философии и истории предпринимательства.

Духовность как основа хозяйственной культуры создает ту культурную среду, в которой формируется, существует и совершенствуется предпринимательство. М.И. Данилова пишет, что «мир хозяйственной культуры возникает благодаря духовным силам людей, которые первоначально проявляются как чувства и побуждения, как представления и цели, а затем как действия и привычные направления воли» [1, с. 7].

Российская философия главным в хозяйственной жизни человека называла духовно-нравственную мотивацию, при этом ориентировалась на метафизическое преобразование мироздания. С. Булгаков, например, обосновал то, что экономика является явлением духовной жизни человека, как и другие ее стороны. Ученый писал: «Дух хозяйства (...) есть, опять-таки, не фикция, не образ, но историческая реальность» [2].

Заметим, что представители русской философской школы обосновывали в своих работах положение о «моральном законе», о духовном мире, который должен быть сформирован у человека [3]. Так, Вл. Соловьев писал: «Духовное начало в том виде, в каком оно непосредственно является нашему настоящему сознанию, есть только особое течение, или процесс в нашей жизни, направленный к тому, чтобы осуществиться во всем нашем бытии разумную идею добра» [4, т. 1, с. 140].

Аналогичным образом такие отечественные мыслители, как Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, С.Л. Франк и др., придавали духовности первоначально Божественную основу, связывая ее с соборностью, софийностью, призывающими человека к духовно-нравственному самосовершенствованию. Н.А. Бердяев по этому поводу заметил, что «хозяйственная материальная жизнь не

может быть противоположаема жизни духовной, не может быть от нее совершенно отвлечена и оторвана (...) вся материальная жизнь есть лишь внутреннее явление жизни духовной и в ней коренится» [5, с. 294].

В свою очередь, И.В. Киреевский, А.С. Хомяков как один из главнейших критериев духовности называли целостность личности, то есть единство веры, совести, любви, воли и знания [6, с. 137]. В. Даль в духовность включает, с одной стороны, ум, с другой – «нравственность, хотенье, любовь, страсти...» [7, т. 2, с. 449], Вл. Соловьев – Истину, Добро и Красоту.

Проанализировав работы российских мыслителей, можно сказать, что духовность ими рассматривается не только как внутреннее содержание человека, но и как его связь с другими людьми, с обществом в целом, основанная на служении, альтруизме, на подчинении личных интересов общественным. Содержательная сущность духовности, пронизанная этикой служения, выражается в добре, любви, дружбе, взаимовыручке, верности, долге, чести, патриотизме и т. п. Духовные основы входят во всю человеческую деятельность, управляют ею, то есть человеческая деятельность не может существовать без духовности.

Можно выделить следующие характеристики духовности: всеобъемлемость, то есть духовность включает в себя все грани человеческой жизни, а также религиозные, нравственные, этические ценности, обыденную жизнь, и все это связано воедино; идеальность, то есть «отрицание реального, но притом такое, что последнее в то же время сохраняется, виртуально содержится в этой идеальности, хотя и не существует больше» [8, с. 7]; субъективность, то есть внутренняя

жизнь человека, созерцание, происходящие в идеальном пространстве и времени.

С.П. Крымский под духовностью понимает «принцип самостроительства человека, как выход к высшим ценностям, конституирование личности и ее менталитета, как призыв к свершению того, что не совершается естественным путем (...) способность переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личности на этической основе, способность создавать тот внутренний мир, благодаря которому реализуется себестождительность человека, его свобода от жестокой зависимости перед постоянно меняющимися ситуациями» [9, с. 23]. Ученый в духовно-нравственном становлении человека видит внутреннее движение снизу вверх.

А.З. Инкина-Ерицпохова духовность ассоциирует с формой человеческой самоидентификации: «это особый ни для кого более не свойственный способ идентификации человека самого себя, своеобразие самоидентификации человека» [10, с. 33].

Итак, под *духовностью* мы понимаем всеобъемлющее целостное качество личности (человеческий дух), которое выражается в невербальных и вербальных идеальных формах, включающее в себя нравственность, способность к самосовершенствованию, самоидентификации, свободный и ответственный выбор, ценности абсолютного характера, которые выступают основой поведенческих мотиваций, так как являются идеальными по отношению к личным ценностям индивида. К сфере духовности мы отнесем ментальность, национальную идею, образование, самоидентификацию, идеологию, нравственные ценности, религию, мораль, этику.

Для раскрытия специфики такого понятия, как «хозяйственная культура», одним из наиболее актуальных видится аксиологический подход, который в целях изучения культуры применяли многие русские философы конца XX – начала XXI века.

В частности, Н.А. Бердяев настаивал на том, что «культура не есть осуществление новой жизни, нового бытия, она есть осуществление ценностей» [11, с. 220]. По мнению П.А. Флоренского, «всякая культура представляет целевую и крепко связанную систему средств к осуществлению и раскрытию некоторой ценности, принимаемой за основную и безусловную, то есть служит некоторому предмету веры» [12, т. 1, с. 39]. Близкое по содержанию определение понятию «культура» дают П.Б. Струве и С.Л. Франк: «Культура есть совокупность абсолютных ценностей, созданных или создаваемых человеком и составляющих его духовно-общественное бытие» [13, с. 132].

В свою очередь, П. Сорокин пишет о том, что именно «ценность служит основой и фундаментом всякой культуры» [14, с. 429]. В дальнейшем аналогичной точки зрения на культуру придерживались такие ученые, как Е.В. Боголюбов, В.П. Тугаринов, Г.П. Выжлецов, Н.С. Злобин, Н.З. Чавчавадзе, Г.Г. Карпов и др.

Принимая во внимание тот факт, согласно которому Л.П. Карсавин и Н.С. Трубецкой духовную культуру называли экстерниоризацией религиозной культуры, нельзя не заметить, что светская культура выступает объективацией светской духовности. В данном контексте вполне оправданным будет следующее утвержде-

ние: *хозяйственная культура* – это традиционная русская культура, *экономическая культура* – это индивидуация светской западной культуры.

С этой точки зрения экономическую культуру можно определить как целенаправленное, опосредованное и обобщенное отражение хозяйствующим субъектом экономической реальности и одновременно как процесс реализации им в хозяйственной деятельности базовых ценностей общества и социальных групп.

Дело в том, что высшая форма человеческой субъективности с неизбежностью разрушается под воздействием когнитивного элемента экономической культуры: рационализируя идеалы любви, добра, справедливости, истины и т. д., экономическая культура уничтожает культуру духовную.

Анализ национального стереотипа хозяйственного поведения и философии хозяйства показал, что к базовым ценностям российской хозяйственной культуры относятся: любовь, добро, первичные данные нравственности (Вл. Соловьев); стыд, жалость, благоговение, или преклонение перед высшим, положительная свобода (свобода «для») (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк); соборность, общинный идеал, труд, нестяжательство, служение, справедливость, аскетизм, альтруизм, иерархизм, практицизм (Н.Ф. Федоров, И.А. Ильин).

«Нравственный капитал» считали основным в развитии российской экономики многие ученые. Так, Н.Г. Чернышевский утверждал, что «капитал, который можно назвать нравственным, гораздо важнее материального. Этот важнейший национальный капитал есть запас нравственных сил и умственной развитости в народе» [15, т. 3, с. 506]. К.И. Бабст под нравственным капиталом понимал народную честность и предприимчивость, трудолюбие, создание общественного блага, самостоятельность и т. д. [16, с. 175]. И.И. Янжул называл одним из важных факторов экономического развития честность [17, с. 79].

М.И. Туган-Барановский настоятельно указывал на то, что в политэкономии главной идеей «должна стать этическая идея верховной ценности человеческой личности» [18]. Трудовую стоимость он пытался объединить с теорией предельной полезности на этико-философской основе. Его мечтой было построить общество, в котором личности были бы равноценными. Капитализм, по мнению Туган-Барановского, создает идею верховной ценности личности и укрепляет ее в общественном сознании, при этом человеческая личность превращается в раба вещей.

С.Ю. Витте говорил о том, что невозможно развивать экономику без опоры на национальные традиции, и подчеркивал, что «между отдельным человеком и человечеством существует еще особая экономическая единица – нация. Эти единицы представляют собой нечто органически целое, связанное верою, отдельностью территории, кровью, языком, литературой и народным творчеством, правами и обычаями, государственными началами и учреждениями и проч.» [19, с. 150]. Д.И. Пихно выделил факторы, которые оказывают влияние на хозяйственную деятельность: мораль, обычаи и нравы, дух предпринимательства, образованность, закон, государственный и общественный строй.

Господство личного интереса в экономике критиковал И.К. Бабст. Он предложил свою концепцию народного

хозяйства, основанную на социальной взаимозависимости людей. «Под народным хозяйством мы разумеем хозяйственную деятельность целого народа, направленную на достижение наибольшего благосостояния и на удовлетворение разнообразных народных потребностей. Но заметим, что народное хозяйство – это отнюдь не сбор отдельных частных хозяйств, без всякой взаимной между ними связи. Представляя себе народ не скопищем людей, находящимся вне всякой связи между собой, но живым организмом, где каждая часть связана с другой, где заметны общие интересы, общие стремления, но точно то же самое следует предполагать и в народном хозяйстве. Личная выгода, личный интерес – это, бесспорно, одна из главных побудительных причин каждой деятельности, и тем более хозяйственной. Но дело в том, что из этой же борьбы личных эгоистических интересов рождается само собой сознание, что истинное и надежное благосостояние каждого может быть достигнуто и поддержано взаимными уступками и гармоническим слиянием интересов всех и каждого» [16, с. 8].

Итак, из проведенного анализа трудов русских мыслителей мы видим, что первостепенное значение в вопросе соотношения нравственности и хозяйственной деятельности они отдавали духовной стороне человека, и это нашло свое выражение в экономической науке. Особенностью приемов таких ученых, как И.Т. Посошков, А.В. Суворов, Н.П. Гиляров-Платонов, М.И. Туган-Барановский, Н.Х. Бунге, Д.И. Менделеев, П.В. Воронцов, П.Б. Струве, И.И. Янжул, Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов и др., при исследовании социально-экономических проблем, в том числе и вопросов предпринимательства, являлись комплексность и системный подход. Другими словами, обозначенные проблемы рассматривались во взаимосвязи с проблемами религиозными, философскими и историческими.

Поскольку данные принципы актуальны и сегодня, нельзя не признать, что труды дореволюционных ученых не следует списывать со счетов. Вместе с тем к этим принципам можно также добавить стремление российских экономистов и политиков исследовать экономику комплексно, в системе с другими сферами человеческой жизни. К сожалению, современная российская экономическая наука от этого принципа отказалась. Что же касается вопроса взаимодействия нравственности и экономики, то здесь русские ученые на первое место ставили нравственность, предупреждая, что игнорирование этого правила приведет любую реформу к провалу.

В целом российская хозяйственная культура как индивидуация национальной духовной культуры представляет собой совокупность духовных ценностей и норм, являющихся регуляторами хозяйственной жизни и ориентирующих ее субъектов на те или иные формы экономической активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилова М.И., Маматилашвили В.Д. Философские проблемы экономики и хозяйственной этики. Краснодар: Кубан. гос. аграр. ун-т, 2010. 35 с.
2. Булгаков С.Н. Хозяйство как синтез свободы и необходимости // Философия хозяйства. М., 2009. С. 247–280.
3. Харсеева Н.В., Цветкова И.В. Духовно-нравственные основы философии хозяйства // *Aspectus*. 2014. № 2. С. 37–46.
4. Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. 627 с.
5. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии // Русская философия собственности (XVII–XX вв.). СПб.: Ганза, 1993. С. 290–305.
6. Киреевский И.В. Избранные статьи. М.: Современник, 1984. 383 с.
7. Даль В.И. Иллюстрированный словарь живого русского языка. В 2 т. Т. 2. СПб.: Нева, 2001. 559 с.
8. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губской [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2000. 574 с.
9. Крымский С.П. Контуры духовности. Новые контексты идентификации // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 15–23.
10. Инкина-Ерицпохова А.З. Экономическая культура в структуре духовной жизни российского общества: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2003. 364 с.
11. Бердяев Н.А. Смысл истории: Опыт философии человеческой судьбы. М.: Мысль, 1990. 174 с.
12. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. В 2 т. Т. 1. М.: Правда, 1990. 490 с.
13. Струве П.Б., Франк С.Л. Очерки философии культуры // Струве П.Б. Избранные сочинения. М.: Росспэн, 1999. 472 с.
14. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
15. Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. Т. 3. М.: Гослитиздат, 1949. 696 с.
16. Бабст К.И. Изложение начал народного хозяйства. М.: Экономика, 1972. 208 с.
17. Янжул И. Экономическое значение честности (забытый фактор производства). М., 1912. 266 с.
18. Туган-Барановский М.И. Три великих этических проблемы (нравственное мировоззрение Достоевского) // Туган-Барановский М.И. Избранное. М., 2010. 720 с.
19. Абалкин Л.И. Система ценностей в российской экономической мысли // Вопросы экономики. 1998. № 9. С. 148–152.

REFERENCES

1. Danilova M.I., Mamatilashvili V.D. *Filosofskie problemi ekonomiki i hozyaystvennoy etiki* [Philosophical problems of the economy and business ethics]. Krasnodar, Kubansky gosudarstvenniy agrarniy universitet publ., 2010, 35 p.
2. Bulgakov S.N. Economy as the synthesis of freedom and necessity. *Filosofiya hozyaystva*. Moscow, 2009, pp. 247–280.
3. Kharseeva N.V., Tsvetkova I.V. Cultural and moral foundations of business philosophy. *Aspectus*, 2014, no. 2, pp. 37–46.
4. Solovyev V.S. *Sochineniya v 2 tomah* [The writings in two volumes]. Moscow, Mysl' publ., 1988, vol. 1, 627 p.
5. Berdyayev N.A. Philosophy of inequality. Letters to the enemies in the social philosophy. *Russkaya filosofiya*

- sobstvennosti (XVII–XX vv.)*. S. Peterburg, Ganza publ., 1993, pp. 290–305.
6. Kireevsky I.V. *Izbrannie statyi* [Selected articles]. Moscow, Sovremennik publ., 1984, 383 p.
 7. Dal' V.I. *Illyustrirovanniy slovar' zhivogo russkogo yazika* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. S. Peterburg, Neva publ., 2001, vol. 2, 559 p.
 8. Gubskoy E.F., ed. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, INFRA-M publ., 2000, 574 p.
 9. Krymsky S.P. Spirituality patterns. New identification contexts. *Voprosi filosofii*, 1992, no. 12, pp. 15–23.
 10. Inkina-Eritspohova A.Z. *Ekonomicheskaya kultura v structure duhovnoy zhizni rossiyskogo obschestva: sotsialno-filosofskiy analiz*. Diss. dokt. filosof. nauk [Economy culture in the structure of spiritual life of Russian society: social and philosophy analysis]. Stavropol, 2003, 364 p.
 11. Berdyaev N.A. *Smysl istorii: opyt filosofii chelovecheskoy sud'bi* [History essence: Philosophy pattern of a human fate]. Moscow, Mysl' publ., 1990, 174 p.
 12. Florensky P.A. *Stolp i utverzhdenie istini* [Pillar and the truth claim]. Moscow, Pravda publ., 1990, vol. I, 490 p.
 13. Struve P.B., Frank S.L. Features of the culture philosophy. Struve P.B. *Izbrannie sochineniya*. Moscow, Rosspen publ., 1999, 472 p.
 14. Sorokin P.A. *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obschestvo* [Individual. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat publ., 1992, 543 p.
 15. Chernishevsky N.G. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. Moscow, Goslitizdat publ., 1949, vol. 3, 696 p.
 16. Babst K.I. *Izlozhenie nachal narodnogo hozyaystva* [Statement of basics of national economy]. Moscow, Ekonomika publ., 1972, 208 p.
 17. Yanzhul I. *Ekonomicheskoe znachenie chestnosti (zabytiy faktor proizvodstva)* [Economic value of honesty (forgotten production factor)]. Moscow, 1912, 266 p.
 18. Tugan-Baranovsky M.I. Three great ethic problems (moral worldview of Dostoyevsky). Tugan-Baranovsky M.I. *Izbrannoe*. Moscow, 2010, 720 p.
 19. Abalkin L.I. System of values in Russian economic thought. *Voprosi ekonomiki*, 1998, no. 9, pp. 148–152.

SPIRITUALITY AS THE BASIS FOR THE RUSSIAN BUSINESS CULTURE

© 2015

N.V. *Kharseeva*, candidate of history of culture, assistant professor of the History Department
Kuban Social and Economic Institute, Krasnodar (Russia)

Keywords: business philosophy; business culture; economic culture; axiological approach; entrepreneurship; self-identification.

Annotation: The article covers the study of business culture as the environment for development of cultural and moral foundations of business, and the determination of characteristics of cultural and moral grounds for business activity in Russian philosophy. The author carried out the analysis of national stereotype of business behaviour and business philosophy. Cultural and moral foundations being the base element of social consciousness of a business entity is the subject for study. The goal of research is the social and philosophy analysis of cultural and moral system of values of business activity being carried out in the environment of social and cultural changes in modern Russia, understanding of the place of business in business culture of the country. It is possible to consider the following statements as the research results that have the features of novelty: 1) the author systematized the ideas of Russian thinkers concerning the issue of dialectic of moral and business spheres of the society that allows to insist on the necessity of their introduction into the modern business culture; 2) the author gives her own understanding of business and economic culture where: a) business culture is positioned as the organic part of traditional national culture; b) the synonymy of the notions of “business culture” and “economic culture” is excluded. To reveal the specific characteristic of such notion as “business culture” the author used axiological approach. The analysis of the national stereotype of business behaviour and business philosophy showed that the following characteristics can be considered as the basic values of Russian business culture: love, goodness, primary moral data (Vl. Soloviev) (shame; sorrow; piety, or superior adoration), positive freedom (freedom “for”) (N.A. Berdyaev, S.N. Bulgakov, S.L. Frank), national unity, common ideal, labour, non-acquisitiveness, service, equity, asceticism, altruism, and pragmatism. The results obtained can be used in the practice of management of cultural, moral, and economic processes in the context of today’s Russia, and for determination of prospective lines of development of business culture. The research materials can be also used for the courses of history of culture, philosophy and business history.